

Бряк!

Огненно-черное тело Виктора упало с высоты птичьего полета, врезавшись в разрушенный дом, взбудоражив огромные шлейфы дыма и пыли в брызгах кирпичной кладки, разбрызганных повсюду.

"А! Ах! Ах!"

Руины дрожали, а в раскаленном дыму и пыли, как будто еще было сопротивление, только что упавшая на землю фигура Виктора яростно извергала изо рта пурпурно-черную кровь, борясь, дёргаясь и дико крутясь.

Можно было ясно видеть, что его оригинальное полупрозрачное аметистовое тело, казалось, были кальцинированные и плавятся огнем, покрыты большой площади обугленных черных и трещин, как сломанный фарфор, особенно конец его конечностей, но и показал темное, карбонизированное состояние, как если бы высокая температура и давление от небесного наказания, как громовые бомбардировки вызвали его аметистовое тело, чтобы начать таять, все его человекообразное тело не было человеческим, жалким.

Без сомнения, даже Виктор, который был антропоморфным представителем власти четвертой ступени, не выдержал разрушительной силы [Ten Thousand Thunder] и был тяжело ранен на месте!

Шаг, шаг, шаг...

И в тот момент, когда Виктор кричал и боролся, изо всех сил стараясь встать, скучно, как будто звук военных барабанов, бьющихся по следам, сотрясал воздух, дикая и доминирующая фигура Чэнь Чонга шагнула вперед, за ней последовали Не Наосанг, Lonely Peak, два великих королевских генерала, а также группа солдат, спешащих к охраннику.

И в ясном взгляде на большую яму крика и борьбы, не в форме человека Виктор, Не Наосанг, Lonely Peak, два великих короля генералов глаза шокированы и быстро, но глядя на шаги навстречу Виктор Чен Чонг, боясь обмана Виктора, они все поклялись напоминать: "Король грома, берегись!"

"Побежденная собака не может делать передо мной волн!"

Холодное лицо Чен Чонга носило сардоническую улыбку, когда он смотрел на Виктора, который боролся за то, чтобы встать, с некоторой жестокостью и удивлением в его глазах:.

"Не могу поверить, что ты все еще стоишь, но, похоже, твоя жизнь немного сложнее, чем я ожидал."

Насколько свирепым был этот ход, [Десять тысяч громов], когда он взорвался в полную силу, сам Чен Чонг не знал ничего лучше. Последний раз, когда он им пользовался, можно сказать, что Чу Тяньцзюнь, который обладал Господним фрагментом, был задут на месте без малейшего пространства для защиты, и тот факт, что Виктор действительно смог встать после того, как выдержал этот ход, несколько его удивил.

Однако Победитель перед ним сам был даже так называемой антропоморфной четвертой ступени власти, а также обладал странным оборонительным методом, который заставлял его тело кристаллизироваться, поэтому неважно, в каком аспекте он был сильнее Чу Тяньцзюня, было также разумно, что он едва мог нести [Десять тысяч громов].

"Ху, ху, ху..."

Плотные шаги были слышны во всех направлениях, большие толпы бойцов прибыли, и теперь, едва стоящее тело Виктора, его грудь быстро поднимается и опускается, его аметистовое лицо, его черты уже расплавились в одно целое под воздействием высокой температуры молнии, выглядело так, как будто это было страшно, как яростный призрак, но глаза, которые смотрели на Чэнь Чун, все еще были наполнены негодованием, нежеланием и недоверчивостью: .

"Ты, ублюдок..."

"Сука, убей тебя, убей тебя...!"

Невыносимая боль и паралич все еще прокатились по сломанному телу, никогда не представляя, что Чен Чонг взорвется с такими удивительными средствами, чтобы победить себя, в этот момент, Виктор был как в ловушке зверя на конце своей веревки, сойдя с ума.

В то же время на его разбитом теле вдруг загорелся подавленный фиолетовый свет, который, казалось бы, выжимал последние остатки его сил, чтобы сделать отчаянную попытку.

Хруст!

В следующее мгновение, однако, ослепительные молнии прорвались сквозь ночь, ни с чем не сравнимые боль и паралич проходили быстрее, чем зрение, и как только Виктор сделал шаг, Чен Чонг чихнул и поднял руку, чтобы вызвать яростную вспышку молнии в его груди, прямо заставляя его лететь назад, как тряпичная кукла!

Когда он полетел в обратном направлении, за ним последовали еще несколько палящих лучей грома, как тарзальные личинки, заставляя его завывать в яростном взрыве грома, который вырывал его сердце и не похож на человеческий голос.

Послесвечение молнии потускнело, и пух, обугленное черное тело Виктора полетело назад более чем на двадцать метров и беспомощно упало на землю, его обугленное черное и

карбонизированное тело не в силах перестать дрожать и дрожать, полностью утратив способность сопротивляться.

"Мусор, у тебя еще хватает мужества сопротивляться?"

Тап!

Величественная и жгучая фигура Чен Чонга вспыхнула, мгновенно протянувшись на десятки метров, чтобы предстать перед Виктором, его правая нога наступила на грудь другого человека и холодно наклонилась вниз.

"Я спрашиваю тебя, что ты сделал Восточный Крест в святилище Серебряного Кольца? Вы, ребята, устроили ловушку, чтобы намеренно заманить пару рабов?"

"Хо, хо, хо..."

В этот момент Виктор был тяжело травмирован один за другим, и даже сильная жизнь четвертого этапа антропоморфизма вступила в состояние, близкое к смерти, и, когда большую ногу Чен Чонга топтали оскорбительно, он едва открыл глаза, его уродливое лицо крайне искажено, и шипение звука, как будто это был сломанный мехи.

"Грязный, грязный ублюдок... Ты, ты думал, я скажу тебе?"

Глаза Чен Чонга сузились, и его нога толкалась, в то время как электрические дуги вырывались из его тела, передавая ногу Виктору, как будто он применял электрические пытки.

Однако в данный момент Виктор был слишком травмирован, как будто его нервы, плоть и кровь уже были разрушены и обуглены в бою, и даже не реагировал на электрические пытки, которым подвергался Чен Чонг.

"Хех, хех... Ты хочешь пытать и мучить меня? Бесполезно..."

Он улыбнулся с чрезвычайно злобным блеском в глазах.

"Желтокожие обезьяны, я, Виктор, может, и провалились здесь, но вы все равно неудачники! И, Господь Иванов, отомстит за меня и вернет меня, все то, что я сегодня пережил, тебе десять раз сто раз!".

"Зона прибежища "Серебряное кольцо" - это начало!"

"Думай, если хочешь знать, иди туда и сам увидишь! Хаха..."

КРАК!

Слова Виктора ревербировали в ночном небе, в результате чего он Наосанг, Lone Peak и куча других генералов, чтобы выглядеть уродливо, но последующая деятельность Виктора злобный маньякальный смех только что был излучен, и в следующий момент, его отвратительная голова внезапно отделилась от его тела и головы, смех летом остановился, все неистовство и порочность полностью заморожены на уродливом лице.

Черт возьми, это был свирепый Чен Чонг, с большой рукой, который зондировал и снёс голову Виктору заживо!

"Бессмертная штука".

С глухим звуком, а затем бросив отвратительную голову Виктора в горящий огонь на стороне, глаза Чен Чонга были ледяные холодные до крайности, прежде чем немедленно повернуть и направляться к двум мужчинам, которые поддерживали друг друга, Хэ Хаоканг и Одинокый пик.

"Король грома, что теперь?"

Он Наосанг едва удалось собраться, чтобы встретиться с ним, его лицо в ярости.

"Зона укрытия "Серебряное кольцо" - это действительно ловушка, и Восточный Крест стремится заманить туда несколько престолов, боюсь, что они столкнулись с более зловещей ситуацией, чем они думали!"

На самом деле, с того момента, как они узнали о странной ситуации в зоне укрытия "Серебряное кольцо", как генералы войны, так и заместитель начальника штаба Зуо Чэнконг почувствовали, что что-то не так. Однако, вице-командующий Сан Цянь, все высшее руководство зоны прибежища потеряло связь друг с другом, и в городе были сотни тысяч выживших, поэтому они не могли их игнорировать.

Используя выживших во всей зоне прибежища в качестве приманки, стало ясно, что у Восточного Креста были зловещие намерения.

Глаза Чен Чонга сузились: "Немедленно пошлите кого-нибудь проверить ангар, чтобы узнать, есть ли еще вертолеты, которые можно использовать".

Он Хаоканг и Одинокый Пик испугались: "Ты пытаешься..."

Чен Чонг был бесчувственным и говорил холодно.

"Не так давно ушел левый вице-капитан, я сам проверю приют "Серебряное кольцо"! Вы двое,

оставайтесь здесь, чтобы убрать беспорядок и ждите моих новостей!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1077230>